

В. М. Лудыкова (Сыктывкар)

Коми прилагательное в функции парцелированного определения

В коми языке, как и во многих других родственных и неродственных языках, широкое распространение получило универсальное явление парцелляции, когда единая синтаксическая структура представлена несколькими коммуникативно-самостоятельными единицами. Парцелляция относится к категориям коммуникативного синтаксиса, к средствам смыслового членения содержания сообщения. При этом явлении рематические компоненты высказывания выделяются интонационно и переходят в самостоятельное рематическое предложение, занимая постпозицию по отношению к базовому. Парцелированное предложение – это не языковая структура с закрепленным значением и схемой построения, а лишь особый способ подачи информации. Основная функция парцелляции – акцентировать информацию, выделяя в парцеллятах наиболее важные части высказывания и этим придавая им большую смысловую и эмоциональную нагрузку [Иванова 1999: 11]. Поскольку парцелляты всегда резко акцентированы и рематизированы, парцелляция является также средством речевой экспрессии. Облегчая восприятие распространенных переусложненных синтаксических структур, парцелляция выступает как особый прием текстообразования [Ванников 1997: 328].

Смысловое членение высказывания зависит от коммуникативных установок субъекта речи. Коммуникант может актуализировать любой элемент высказывания, любой элемент может быть коммуникативно-значимым.

Особую роль в формировании смысла высказывания представляют собой атрибутивные прилагательные. Определения наряду с другими компонентами являются важными для выражения смыслового содержания высказывания, его можно вывести за его рамки. Вынос адъективного определения позволяет субъекту речи актуализировать, подчеркнуть признак, качество предмета, придать ему особое значение.

По справедливому утверждению Ю. В. Ванникова, “чем более важную роль играет какой-либо элемент в смысловой организации высказывания, тем легче вывести его за пределы фразы, презентующей базовую структуру” [Ванников 1979: 124].

В коми языке одним из наиболее распространенных парцеллятов является атрибутивное прилагательное. Адъективное слово, выражающее признак предмета, отходит от господствующего субстантивного слова и выходит за рамки базовой части предложения, таким образом, информация о предмете и его качествах разделяется, образуя специфические структуры, конструкции с парцеллятами, или, по определению Е. М. Вольф, структуры с “подхватом” [Вольф 1978: 18]. В базовых высказываниях сначала называется предмет, как участник события, а затем в отдельной синтаксической единице даются его характеристика или оценка. Вынос адъективного определения за рамку высказывания позволяет актуализировать, подчеркнуть, усилить признак, качество, оценку предмета, придать ему особую значимость, увеличить его коммуникативную роль.

Расчленение атрибутивной связи выступает как средство эмоционально-экспрессивного подчеркивания признака, выраженного парцеллированным определением. В лингвистической литературе отмечается, что “Семантическое подчеркивание определения в результате расчленения атрибутивной связи способствует логизации изложения. Фразы, в которых реализуется парцеллируемое предложение, четко отражает логические этапы развития мысли” [Ванников 1997: 227].

В коми языке парцеллированное определение в большинстве случаев находится непосредственно за базовым предложением, занимает контактную позицию по отношению к базовой синтаксической структуре: *А налӧн ныв вӧлі ещӧ. Лӧсьыдик. Розаӧн шуисны.* (Куратова 1974: 56) ‘А у них еще дочка была. Хорошенькая. Розой звали’; *Пырис том ӧти мужичӧй. Бур костюма, фетрӧвӧй шляпа.* (Безносиков 1964: 113) ‘Зашел один молодой мужчина. В хорошем костюме, в фетровой шляпе’; *Со и ачыс Надя котӧртӧ. Еджыд халата.* (Изьуров 1984: 156) ‘Вот и сама Надя бежит. В белом халате’; *Ленкаӧс регыд и лӧдзисны (больничасьыс), ставыс лоины гортынӧсь. Шудаӧсь, дзоньвидзаӧсь.* (Шахов 1988: 110) ‘Ленку скоро и выписали (из больницы), стали все дома жить. Счастливые, здоровые’.

В текстах коми художественной литературы возможно и дистантное расположение парцеллируемого определения относительно определяемого субстантивного слова. Между высказыванием, в котором находится определяемое субстантивное слово, и высказыванием с парцеллируемым атрибутом могут располагаться и другие высказывания: *Куим лун Прокӧ эз аддзыв асьыс вель мусукӧ. Субӧта рыт вӧлі, кор Альбина мӧдысьсӧ локтис. Сӧр рыт нин.*

Зэртусясис. Плаща, киас сумкаа да зонтика. (Напалков 1994: 217) 'Три дня Прокопий не видел свою новую возлюбленную. Был субботний вечер, когда Альбина пришла во второй раз. Уже поздний вечер. Накрапывал дождь. В плаще, в руках сумка и зонтик (*букв.* плащевая, в руках сумочная и зонтиковая)'.
Высказывания по наличию определений можно разделить на две группы. Первую составляют высказывания, в которых определяемое слово базовой части не имеет других определений, кроме парцеллированных. Между определяемым субстантивным компонентом и определением возникают собственно атрибутивные отношения: *Поти кызта керьясысь пывсян стрбитис. Ляпкыдикбс.* (Напалков 2000: 272) 'Из тоненьких бревен (он) сам баню построил. Невысокую.'; *Тэ первой меным удждон пукты. Ыдждыдбс. Ичот вылад пö öни весиг мыль оз чеччышт.* (Попов 2001: 111) 'Ты мне сначала зарплату определи. Большую. На маленькую, говорят, сейчас даже чирей не выскочит.'; *Кöзайбс аддзылим! Ловьябс. Тошкабс и сюрабс. Вот колöкö и зверь.* (П. Шахов 1988: 59) 'Козу (мы) видели. Живую. Бородатую и рогатую. Вот тебе и зверь.' и т. п.

Вторую группу составляют высказывания, в которых определяемое слово базовой части имеет свое определение, непарцеллированное. Кроме этого оно имеет и парцеллируемый атрибутивный компонент. Парцелляция определений способствует семантической разгрузке высказывания, его интонационному упрощению. В таких конструкциях парцеллированные и непарцеллированные определения выражают: (а) однородные признаки: *Сьдд кымöр öийис сиктса вичко весьтö. Мисьтöм, повзьддчысь. Лöнис орчча вөр-ваыс, лöнис сикт, лöнисны йöз.* (Ульянов 2001: 73) 'Черная туча нависла над сельской церковью. Некрасивая, пугающая. Затихла природа, затихло село, затихли люди.'; (б) неоднородные признаки. Конструкции с такими атрибутами являются более частотными, более распространенными. В функции парцеллированных же часто выступают однородные определения, хотя возможны и одиночные атрибуты: *Ыдждыд парма сайын заводитчö гулыд яг. Паськыд, ыдждыд.* (Изьюров 1975: 10) 'За большой тайгой, начинается редкий сосновый бор. Широкий, большой.'; *Первой вонас жö (...) зоньяс тшуписны нывьяслы торья керкатор. Öти öишня, торья пача.* (Васютов 1978: 9) 'В первый же год юноши построили для девушек отдельный домик. С одним окном, с отдельной печкой (*букв.* однооконный, с отдельной печной).'; *Сы (вичко) олöмын пуксис сьдд вой. Кузьсыс-кузь, помтöм да дортöм.* (Ульянов 2001: 73) 'В ее жизни (в жизни церкви) наступила темная ночь. Длинная-предлинная, бесконечная (*букв.* бесконечная и бескрайняя).'; *Сикт горулын выль нитиöн тöбсьöма колхозлöн öтувья скот карта. Кузь, джсуджыд.* (Федоров 1987: 258) 'На окраине села, укутавшись новым мхом стоит скотный двор у колхоза. Длинный, высокий.'; *Сийö ылысян на казялис Гораягладорсян кыккокийыв гөнитысь верзьдма мортбс. Ружьеа.* (Шахов 1999: 285) 'Он еще издали увидел, как скачет на лошади человек со стороны Гораяга. С ружьем'.

Парцеллированное определение может конкретизировать и раскрывать содержание признака, выраженного непарцеллированным определением, особенно в тех случаях, когда определение базового высказывания не имеет конкретного лексического значения: *Рытьяснас, нывбабясöс велöддгөн, Тамм*

вдлі дзик мдд морт. Варов, мелі сингыса, кыпыд гдлбса. (Куратова 1995: 131) 'Вечерами, когда учил женщин, Тамм был совершенно другим человеком. Общительным, с ласковым взглядом, с веселым голосом (букв. ласковый гла-застый, веселый голосовой).'; *Татиом памятник артмис Настаон перйоддм изыысь. Мича и кузь нзма.* (Юшков 1979: 192) 'Такой памятник получился из камня, который поставили по просьбе Насты. Красивый и долговечный.>'; *Ладимер быттьд кодлнкд топыд сывйысь мыніс да дддзбдчдмдн ризддіс уелань. И Васька Ёгор дорд матыстчис воддза кодь ёртыс нин. Лабутндй и рам чуждма.* (Попов 2001: 82) 'Владимир как будто избавился от чьих-то крепких объятий и быстро отправился вниз. И к Васька Егору подошел уже прежний товарищ. Степенный, смиренный'.

Парцеллированное определение может обозначать признак, который является причиной возникновения признака, состояния, выполнения действия, названных в базовой части высказывания. Между парцеллятом, располагающимся за рамками базового высказывания, и определенными компонентами основного высказывания или содержанием всей основной конструкции устанавливаются причинные отношения: *Грек кулитны Елизавета Павловнабс. Мича, шань жб, буракб и.* (Шахов 1999: 151) 'Грех осуждать Елизавету Павловну. Красивая и, видимо, добрая.>'; *Мед дась нин мусб люкавны. Пбрысь, жеб.* (Тимин 2000: 21) 'Я уже готов бодать землю. Старый, слабый.>'; *Надялы мыйлакб син улас уси клубб пыранінсянь бокинджык сулалысь, кокниа зэв, пбшти гождмын моз пасьтасьдм мужичдй. Вбсни плаца, шляпаа, ботинкиа.* (Куратова 1983:185); *Тэлань вдлі мунд, вель ёна весиг. Съдд юрсиа, съдд синма, нюзддчыштдм ныра...* (Напалков 2000: 298) 'На тебя (он) был похож, даже очень сильно. Темный (букв. черноволосый), черноглазый, с приплюснутым носом...'; *Но лун-мдд сайын гдтырыс оти собранньд ббрын локтіс, быттьд вежа вабн мысьдма. Зэв рам да шань.* (Попов 2001: 85) 'Но через пару дней жена (его) после одного собрания домой пришла, как будто святой водой помылась. Очень смиренная и добрая'.

Весьма своеобразными являются конструкции, в которых в парцеллированной части повторяется то же определение, которое было названо в базовой части высказывания. С помощью такого повтора создается особая эмоциональность высказывания, выражает эмоциональную оценку коммуниканта. Парцелляция определения оказывается обязательной. По замечанию Ю. В. Ванникова, "Речевая парцелляция экстенсифицированной структуры используется как прием построения высказывания. Подобные случаи парцелляции оказываются чаще всего необратимыми: фразовый состав высказывания не может быть упрощен" [Ванников 1979: 115]. Как известно, сам по себе лексический повтор представляет собой экспрессивное средство, способствует достижению экспрессивного эффекта, а "Вычленение повтора в парцеллят переносит на него коммуникативный акцент всего высказывания" [Иванова 1999: 19]. В коми языке широкое распространение получили самые различные виды повторов. Типичным является и повтор парцеллированного атрибутивного прилагательного: *Унмдй зэв ёна локны пондс! Но со водзвылын, кднкб ылын на, сяркнитісны югыд бияс. Югыдысь-югыдбсь! Пароход.* (Торопов 2003 I: 33) 'Очень спать захотелось! Но вот впереди, где-то еще очень

далеко, засверкали яркие огни. Яркие-яркие (букв. из яркого-яркие)! Паралод!'; *А ывлаын став вылас ыджыдало, ассыс уджсо и гажсо вочо кодзыд рыт, вылын, юр весьтын, дзульялны посьныдик кодзувяс. Сомын рытив-вылын, пемыд вөр весьтын, вылын енэжас, ошало сэтшым мича кодзув! Но сэтшым жо нин мича, сэтшым жо нин ыджыд да югыд-дзырыд! Дзик жо нин Насталон син кодь!* (Торопов 1988: 117) 'А на улице над всеми хозяйничает, свою работу выполняет, радуется холодный вечер, наверху, над головой, сверкает маленькая звезда. Только на северо-западе, над темным лесом, высоко в небе, висит такая красивая звезда! Ну уже такая красивая, такая большая и яркая! Ну уж совсем как глаза Насты!'

Сообщающий информацию в некоторых случаях очень подробно, с разных сторон характеризует предмет. С этой целью с одним и тем же субстантивным словом он использует несколько определений, при этом одни из них выражают с определяемым компонентом единое понятие, одни из них находятся в базовом предложении, а другие, семантически самые существенные, выносятся за его рамки. Парцеллированное определение является средством подчеркивания признака, внимание акцентируется именно на этом признаке. Такой способ распределения определений во многом облегчает их восприятие и восприятие смысла всего высказывания. При помощи таких синтаксических структур, использования семантически важных определений субъект речи в наиболее полном виде осуществляет свои коммуникативные задачи: *Тайо вёли джуджыд, косньод тушаа, вёсьныдик уска, Дон Кихотлон кодь пелькиник, ёсиник тошка, бёрлань сыналём сьддов юрсиа ар кызь вита морт. Гора сёрниа.* (Федоров 1982: 247) 'Это был высокий, худошавый человек с жиденькими усами, с небольшой бородкой, как у Дон Кихота, зачесанными назад черными волосами человек лет двадцати. С громким голосом (букв. громкий, разговорчивый).'; *Илья казяліс йдз чукорлань матыстчысь Верайс. Кокньныдик плаща, куш юра.* (Изьюров 1984: 219) 'Илья заметил Веру, приближающуюся к группе людей. В легком плаще, с непокрытой головой. '; *Домень! Виль костюм тэныд оз ков? Талун зэв мичаясёс вайисны. И донто-мось.* (Изьюров 1984: 40) 'Домень! Новый костюм тебе не нужен? Сегодня очень красивые привезли. И дешевые'.

При помощи парцеллированных определений субъект речи может добавлять признаки, пришедшие ему в голову во время акта коммуникации, признаки, роль которых говорящий определяет в процессе речи. Используя старую синтаксическую структуру, он нанизывает на нее атрибутивные слова. Адъективные определения выносятся за рамки базового высказывания, не нагромождая его, "не заслоняя" основную мысль, основное содержание базового высказывания: *Аддзылід ко, пувыйс мыйта! И чунь пом кодь гырысь.* (Тимин 2000: 62) 'Видели (вы) бы, брусники сколько! И крупная, как кончики пальцев. '; *Мир туй кузя мунидон бара на сувтис син водзо бабёй. Олма нин, но збодер да винёв.* (Ульянов 1992: 107) 'Когда (я) шел по дороге, перед глазами опять встала (моя) бабушка. Уже пожилая, но еще бодрая'.

Как видно из вышеприведенных синтаксических конструкций, парцеллированное адъективное определение чаще всего обозначает наблюдаемые, внешние признаки одушевленного или неодушевленного предмета, "которые

могут быть восприняты непосредственно, т. е. увидены, услышаны” [Вольф 1978: 18], однако они способны указывать и на внутренние качества, черты характера, эмоциональное состояние лица, оценку.

Во всех случаях у парцелированных прилагательных увеличивается коммуникативная значимость, что позволяет говорить о его реальной (коммуникативной) предикативности. В лингвистических исследованиях утверждается мысль о том, что “благодаря резкому семантическому подчеркиванию парцелируемого определения выражаемый им признак активно приписывается понятию, выраженному определяемым словом. Увеличение коммуникативной значимости определения позволяет говорить о его реальной (коммуникативной) предикативности. Реальная (коммуникативная) предикативность определения, в свою очередь, актуализирует его глубинную грамматическую предикативность, поэтому соответствующие высказывания имеют обычно две смысловые интерпретации: Стихи он писал... И такие задушевные, грустные. – 1. Он писал стихи, такие задушевные, грустные. 2. Он писал стихи. Они были такие задушевные, грустные” [Ванников 1979: 228]. Подобные смысловые интерпретации имеют все вышеперечисленные высказывания с парцелированными определениями коми языка, например: *А налӧн ныв вӧлі ещӧ. Лӧсьыдик.* ‘А у них еще дочка была. Хорошенькая.’ – 1. *А налӧн ныв вӧлі ещӧ, лӧсьыдик.* ‘А у них еще дочка была, хорошенькая.’, 2. *А налӧн ныв вӧлі ещӧ. Сійӧ вӧлі лӧсьыдик.* ‘А у них еще дочка была. Она была хорошенькая.’ и т. п.

Существуют связи парцелляции и с таким синтаксическим явлением, как обособление. Обособление – смысловое и интонационное выделение второстепенных членов с целью придать им некоторую самостоятельность. Благодаря элементу добавочного сообщения, обособленные члены подчеркиваются и приобретают больший синтаксический вес. Между обособленным второстепенным членом и главным компонентом нет тесной связи, что является одним из основных и обязательных условий обособления. Для обособленных членов свойственна большая коммуникативно-семантическая самостоятельность, чем для необособленных, которая вытекает из их полупредикативности. Они осложняют семантическую структуру простого предложения.

Главная причина обособления – это осложненность содержания, передаваемого обособленным членом предложения. Интонационно-смысловая самостоятельность, структурная необязательность, выражение добавочного признака – постоянные признаки обособления. Обособленные члены легко могут переходить в парцелированные структуры.

Между обособлением и парцелляцией существуют различия, которые “не сводятся лишь к силе вычленения (запятая – тире – точка). Обособление, как один из видов полупредикативного осложнения простого предложения ведет к возникновению новых семантических оттенков между определяемым и определяющим, тогда как парцелляция – это коммуникативно значимый вариант речевой реализации предложения. (...) Обособление – это информативное и синтаксическое усложнение мысли, носящее добавочный характер, а парцелляция – это особый способ подачи информации не в едином предложении, а по кускам, порциями – т. е. расчленено” [Иванова 1999: 13]. При парцелляции по-

лучается своеобразная взаимосвязь между говорящим субъектом и слушающим, – говорящий расчленяет информацию, а слушающий соединяет ее.

Особенностью синтаксиса коми языка является то, что прилагательное, выполняющее функцию обычного второстепенного члена – определения, с главным словом не согласуется, а примыкает к нему, в этой роли оно никак не изменяется: *Шоныд лун пуксис.* 'Наступил теплый день.'; *Шоныд лунъяс пуксисны.* 'Наступили теплые дни.'; *Шоныд лунъясöдз олим.* 'Дожили до теплых дней.'; *Шоныд лунъясö таво гожöм эг аддзылöй.* 'Теплых дней летом этого года не было.' и т. п. В функции обособленного определения прилагательное способно изменяться, и его связь с определяемым словом осуществляется при помощи согласования. Оно согласуется в числе, падеже, по линии притяжательности: *А ытшкыштан, пöрас туруныс (...)* *ва войтъяс резыштöны пасьтала, инмöны чужöмад, кöдзыдöсь.* (Торопов 1980: 6) 'А скосишь – упадет трава (...) капли воды брызнут отовсюду, попадут в лицо, холодны.'; *Позис и аслыс кутшöмкö нöрыс бöрйыны, гажадс да луна банадс, поздысьны сэтчö.* (Юшков 2001 I: 19) 'Можно было (ему) самому какой-то пригорок выбрать, красивый, с южным склоном, и свить там гнездо.' и т. п.

Имя прилагательное в функции парцеллируемого определения, как и в роли обособленного определения, также способно принимать маркеры множественного числа и косвенных падежей. Его связь со стержневым субстантивным словом, которое названо в базовой синтаксической структуре, осуществляется при помощи согласования: *Лента мем. Алдйöс. Кык аршин.* (Юхнин 1981: 45) 'Ленту мне. Алую. Два аршина.'; *Ме сылы ручöс кыя шапка вылас. Тöвса гöрдöс.* (Юшков 1988: 106) 'Я ей лису поймаю на шапку. По-зимнему красную (букв. зимний красную).'; *Анна тьöтлы воис юөр Иван йывсьыс. Семö Егор висьталис, мый аддзылöма сйöс. Дзоньвидзадс.* (Попов 1987: 73) 'Тетке Анне известие пришло об Иване. Семо Егор сказал, что он видел его. Живого'.

Парцеллированные определения, выраженные прилагательными **гырысь** 'крупный', **посни** 'мелкий', **ыджыд** 'большой', **ичöт** 'маленький' и т. п., согласуются с определяемым словом семантически: *Сэсся и пондис зэрны. Вескыд зэр, лöнь дырйынд.* **Гырысь. Öддзö и öддзö.** (Торопов 2003 I: 322) 'Потом и начал лить дождь. Прямой дождь, в тихую погоду. Крупный. Все усиливается и усиливается.'; *А медчöскыдыс вöли выя анькыти. Гырысь, небыд.* (Торопов 1988: 96) 'А самым вкусным был горох с маслом! Крупный, мягкий, с большим количеством масла.' и т. п.

Исследования показывают, что парцеллированные определения являются характерным для коми речи. Парцелляция определения, как и в других языках, "используется не только как прием эмоционально-экспрессивной и стилистической выразительности, но и как особый способ экстенсификации синтаксической структуры, как особая схема построения высказывания" [Ванников 1979: 233].

Явление парцелляции типично для самых разных языков, оно относится к речевым универсалиям, причем, конкретные схемы построения высказывания с парцелляцией и интеграцией в разных языках могут существенно различаться, но при этом остаются идентичными основные формы и функции

смещенного членения, обусловленные совокупностью одних и тех же лингвистических, психолингвистических и экстралингвистических факторов [Ванников 1979: 290].

Список литературы

Ванников Ю. В. Парцелляция // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярлева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 369.

Ванников Ю. В. Парцелляция // Русский язык. Энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Дрофа, 1997. С. 328.

Ванников Ю. В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. М., 1979.

Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного: (на материале иберо-романских языков). М., 1978.

Иванова Е. Ю. Конструкции экспрессивного синтаксиса в современном болгарском языке. СПб: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1999. 94 с.

* * *

Безносиков В. Жар гождм. Сыктывкар, 1964.

Васютов Ю. Быдбнлн аслас сълём. Сыктывкар, 1978.

Изьюров И. Судзёд меным ёшкамёшка. Сыктывкар, 1975.

Изьюров И. Миян грездса нывъяс. Сыктывкар, 1984.

Куратова Н. Радейтана, муса. Сыктывкар, 1974.

Куратова Н. Боббнянь кёр. Сыктывкар, 1983.

Куратова Н. Аддзысылам на тшук. Сыктывкар, 1995.

Напалков В. Ме тиянбс радейта. Сыктывкар, 1994.

Напалков В. Чолём и прёщай. Сыктывкар, 2000.

Попов Н. Сім съд кымёр моз // Ытва дырйи. Сыктывкар, 1987. С. 66–73.

Попов А. Чудь мыльк. Сыктывкар, 2001.

Тимин В. Эжва перымса зонка. Сыктывкар, 2000.

Торопов И. Тиянлы водзё овны. Сыктывкар, 1980.

Торопов И. Ме верма, батъё. Сыктывкар, 1988.

Торопов И. Куим неббгё ётувтём гижёд чукёр. I Т. Сыктывкар, 2003.

Ульянов А. Изъя чой. Сыктывкар, 2001.

Федоров Г. Востым. Сыктывкар, 1982.

Федоров Г. Ытва дырйи. Полошуйтчём. Шуштём кад // Ытва дырйи. Сыктывкар, 1987. С. 195–254.

Шахов П. Лёз патефон. Сыктывкар, 1988.

Шахов Б. Овлісны-вывлісны. Сыктывкар, 1999.

Юхнин В. Алёй лента. Сыктывкар, 1981.

Юшков Г. Ловья лов. Сыктывкар, 1979.

Юшков Г. Чугра. Сыктывкар, 1981.

Юшков Г. Рёдвуж пас. Сыктывкар, 1988.

Юшков Г. Нель неббгё ётувтём гижёд чукёр. I Т. Сыктывкар, 2001.